

Гу Шэн не был в настроении, но и не хотел перечить, поэтому лишь слегка отодвинулся и кивнул в знак приветствия.

— А? У господина Гу такой интеллигентный вид, а рука... — Шэнь Вэньчан удивился, опустил взгляд на правую руку Гу Шэна, с которой только что пожал, но прежде чем его взгляд успел остановиться, та тонкая, белая, с чёткими костями рука уже выскользнула. В ответ Гу Шэн лишь слегка улыбнулся, опустив уголки губ.

— Командир Шэнь, не смейтесь, я обучался боевым искусствам, — спокойно объяснил Гу Шэн, улыбаясь и пряча руки в рукава. — В бою это выглядит красиво, руки должны быть ловкими, и мастерство в драках тоже необходимо.

Он действительно был приятным и простым в общении человеком, его мягкий вид сильно отличался от того, каким он был, когда только пришёл. Шэнь Вэньчан, слушая, с удивлением посмотрел на хрупкого молодого человека рядом:

— О? Господин Гу обучался боевым искусствам? Могу ли я увидеть ваше мастерство?

— Я изучил лишь основы, сейчас помню только основы вокала, — опустил глаза Гу Шэн, его лицо стало слегка меланхоличным, словно он вспоминал что-то из прошлого.

Этот вид был настолько очарователен, что казалось, будто грусть и одиночество вот-вот прольются из его глаз. Даже Шэнь Вэньчан, повидавший множество людей, испытывавший все оттенки женского кокетства, невольно почувствовал, как сердце его замерло, а во рту пересохло:

— Не стоит сожалеть, господин Гу, ваша природная красота и ум уже более чем достаточны.

Сказав это, он уже начал неловко класть руку на ногу Гу Шэна, обнимая его за талию и подтягивая к себе:

— Господин Гу, слышали ли вы о клубе бриджа «Синяя звезда»? Я бы с удовольствием сыграл с вами ещё раз...

С того момента, как Шэнь Вэньчан подозвал Гу Шэна, взгляд Цзян Чэна постоянно блуждал в сторону.

Сун Чжао, расслабленно потягивая чай, говорил с ним о торговых договорах с японцами:

— ...Ида Казуюки приедет в Китай в следующем месяце на встречу с господином Шэнем. Я узнал, что у этого человека нет других интересов, кроме красивых гейш. Это отличная возможность заработать, как думаешь, как мне его заинтересовать?

Цзян Чэн рассеянно кивнул, словно собирался что-то сказать, но вдруг замолчал и уставился внутрь комнаты.

Семья Ида из Японии имела тесные связи с Шэнь Вэньчаном, и Сун Чжао крайне нуждался в помощи Цзян Чэна, чтобы наладить контакт. Увидев, что тот отвлёкся, он немного разозлился и, повернувшись, чуть не поперхнулся чаем.

Шэнь Вэньчан обнимал Гу Шэна, одной рукой непристойно поглаживая плечо актёра, и они смеялись, о чём-то беседуя.

Если бы взгляд Цзян Чэна мог материализоваться, та рука, лежащая на плече Гу Шэна, уже давно была бы разорвана на куски и превратилась в кровавое месиво на полу зала.

Сун Чжао инстинктивно почувствовал неладное. Цзян Чэн уже резко встал, его тень закрыла свет от люстры, и Сун Чжао почувствовал, как волосы на его спине встали дыбом, когда эта тень упала на него. Он быстро схватил его:

— Садись! Что ты делаешь? Это дом командующего Шэня...

Он не успел договорить, как Цзян Чэн выхватил маузер из-за спины, щёлкнул затвором и выстрелил в правую руку Шэнь Вэньчана!

На таком расстоянии, менее полуметра, выстрел из модифицированного маузера Цзян Чэна мог оторвать половину плеча Гу Шэна вместе с рукой Шэнь Вэньчана!

8.

Гости и дамы, смеявшиеся вокруг, резко повернули головы, десятки глаз уставились на узкий ствол пистолета.

— Пинг!

Глухой звук. Горячая латунная гильза вылетела из разорванного дивана, пуля, задев тонкое плечо Гу Шэна, врезалась в стену за ним. Цзян Чэн медленно перевёл ствол с тыльной стороны руки Шэнь Вэньчана на его лоб, на его резком лице появилась странная улыбка:

— С тобой о заказе на оружие должен был говорить Минчжан, а не я.

— Думаешь, раз за тобой стоят японцы, я не решусь выстрелить тебе в голову?

Лицо Цзян Чэна было ледяным. Он убрал пистолет за пояс, одной рукой схватил Гу Шэна за руку и собирался увести его.

Однако, когда Цзян Чэн потянул его, он не смог сдвинуть его с места. Гу Шэн словно врос в кресло, как та пуля в стену. Цзян Чэн, не обращая внимания на его реакцию, наклонился, перекинул его через плечо и понёс!

Цзян Чэн был одет в гражданскую форму, которую его отец выдал старшим офицерам, погоны были не такими вычурными, как на парадной форме, но когда его мощные дельтовидные мышцы ударили по мягкому животу Гу Шэна, тому стало настолько больно, что он едва не закричал.

Такое обращение было для Гу Шэна унижением больше, чем что-либо другое. Люди у входа, включая Шэнь Яо, бросились за ними, но были остановлены Сун Чжао в нескольких шагах. Гу Шэн, стиснув зубы, почти накрепк все мышцы руки, которую Цзян Чэн сжимал с силой.

Цзян Чэн спустился по лестнице за несколько шагов, открыл дверь машины и швырнул Гу Шэна внутрь!

Гу Шэн, защищая затылок, попытался подняться, но Цзян Чэн, наклонившись в машину, одной рукой прижал его к сиденью.

У входа стоял «Мицубиси» Шэнь Яо. Водитель Сяо Чэнь дремал на водительском сиденье, но, услышав громкий стук сзади, а затем звук падения, инстинктивно выхватил пистолет из-за

спины и навёл его назад:

— Кто тут?!

Гу Шэн опешил, его лицо стало ещё мрачнее, он сдавленно прошипел:

— Вокруг полно людей, с чего ты вдруг с ума сошёл!

— Людей? Ты ещё боишься, что увидят? — Цзян Чэн без тени смущения начал рвать воротник Гу Шэна, с сарказмом глядя на него сверху вниз. — Разве тебе не веселее, когда больше людей смотрят?

Его слова не оставили Гу Шэну ни капли уважения, и тот, не зная, что ответить, лишь сжался, понимая, что в машине ещё есть посторонние, что делало ситуацию ещё более унижительной.

Сяо Чэнь, быстро оценив ситуацию, понял, что наверху был молодой хозяин местного милитариста, а под ним, скорее всего, его знаменитый любовник из Лиюаня. Хотя окружающие говорили о нём с осторожностью, Сяо Чэнь уже слышал слухи о том, что этот актёр был твёрдым орешком и что Цзян Чэн взял его силой, но никогда не видел этого своими глазами. Теперь он замер на месте, лишь убрав пистолет в кобуру, но взгляд его остался на месте.

Цзян Чэн ненавидел, когда ему перечили, и холодное, отстранённое поведение Гу Шэна лишь разожгло его гнев. Кровь ударила в голову, и он, не сдерживая силы, ударил его по лицу.

— Ты Шэнь Вэньчану улыбался, да? — Цзян Чэн отпустил воротник и двумя пальцами повернул лицо Гу Шэна к себе. — Как тебе мастерство старого? Тебе так понравилось, что не хочешь уходить?

Он безудержно выплёскивал свой скрытый гнев. Гу Шэн вытер кровь с подбородка и прямо посмотрел в его красные, злые глаза, плюнув:

— Я продаю улыбки и наслаждаюсь? Ты сам такой же! Думаешь, как с японцами торговать, контрабандой оружия заниматься, землю захватывать — разве это не значит улыбаться и пить с восточными дьяволами, наслаждаясь этим?

— Взгляни вниз с этого этажа, сколько бедняков из Цзиньчжоу умерли на улицах, завернувшись в мешковину! Ваши машины переезжали их, а вы ещё и ругались, что это дурной знак!

— Хлоп!

Громкий звук пощёчины разнёсся по машине. Лицо Гу Шэна, словно вырезанное из яшмы, резко повернулось в сторону, и алая кровь сразу же выступила из уголка его рта. Цзян Чэн, с красными глазами, тяжело дышал, его дыхание стало громче и тяжелее, заполняя внезапно наступившую тишину в машине.

Удар Цзян Чэна был жестоким. Он с детства был сорвиголовой, рослым и крепким, уже в десять лет задирался и дрался, его навыки рукопашного боя могли соперничать с настоящими солдатами. Эта пощёчина была не для хрупкого актёра, чья талия была тоньше, чем обхват руки.

Стону, который готов был вырваться, Гу Шэн заставил застрять в горле, и молодой человек даже не удостоил Цзян Чэна взглядом.

Бридж действительно так играется, а вот азартные игры я придумал... Когда-нибудь я изучу азартные игры и напишу что-то более крутое (и логичное)...

В общем, я не очень разбираюсь в финтах и сложных финтах (смеётся), но я старался (кланяется).

<http://bllate.org/book/16144/1445647>